

СЕРГЕЙ МЕДВЕДЕВ:

Качественную документалистику смотрят не меньше сериалов

Культура — 2004 — 2-8 Дек. — с. 6

Одним из самых заметных производителей теледокументалистики на сегодняшний день является телекомпания "Останкино", снимающая для "Первого канала" такие программы, как "Лубянка", "Специальное расследование", "Документальный детектив", "Кремль-9" и ряд других проектов. Председателем Совета директоров телекомпании является автор и ведущий программы "Лубянка", лауреат "ТЭФИ" 2002 года Сергей МЕДВЕДЕВ.

— Сергей, документалистика вообще-то не самый востребованный широкой публикой жанр. Куда большим успехом пользуются игры и телесериалы. Поэтому прокомментируйте, насколько успешно складываются ваши отношения с телезрителями?

С. Медведев

— Надо сказать, что очень и очень неплохо. Мы уже приучили зрителей к тому, что во вторник и среду на "Первом канале" в 22.40 начинается время документального кино. Все наши проекты имеют своего зрителя и порой не уступают по рейтингу сериалам и художественным фильмам.

Так, например, фильм "Титаник третьего рейха", показанный нами в начале осени, имел очень высокие показатели: рейтинг 13 при доле 36,3. Это говорит о том, что к документальному кино интерес аудитории велик и качественная "документалка" способна "бить" по рейтингам сериалы.

— По какому принципу вы выбираете темы для своих фильмов?

— Практически в каждом нашем фильме мы освещаем неизвестные широкому зрителю стороны жизни наших военных и спецслужб. Вот, например, вскоре в эфире будет показан фильм, который называется "Партизаны от НКВД". Распространено мнение, что во время Отечественной войны партизанское движение было стихийным и самостоятельным. Мы же расскажем о том, как эта стихия довольно активно направлялась органами НКВД. Было организовано более 200 отрядов, состоящих из диверсантов и разведчиков, которые забрасывались в глубокий тыл немцев, и вокруг них создавались другие отряды. На примере одного из них мы расскажем об этой системе.

— Случалось ли вам встречать в архивах указания использовать тех или иных деятелей культуры в качестве агентов, читать их отчеты, доносы и так далее?

— Нет, никогда. Ведь все документы, связанные с агентурой спецслужб, засекречены и ни под каким видом, никаким государственным деятелем, писателям, журналистам не выдаются. Помню, как во время революции 1991 года некоторые призывали вскрыть архивы КГБ и напечатать списки агентов. Этого не произошло, и, наверное, хорошо, иначе публикация такого рода привела бы наше общество в шок, взорвала его изнутри. Я считаю, что агентуру ни под каким видом нельзя раскрывать. И сегодня на примере не слишком успешной борьбы с террористами мы видим, что недостатки работы с агентурой просто кричащие.

— Ваши программы рассказывают о том, какие успешные операции проводил КГБ, какие крутые ребята там работали, сколько пользы они принесли стране и обществу. Все это выглядит порой так, будто вы отработываете не-

кий социальный заказ по формированию положительного общественного имиджа этой организации.

— Я уже нахожусь в том положении, когда волен делать только то, что считаю для себя интересным. Если бы передо мной кем-то была поставлена такая задача, я никогда ею не занимался бы. А что касается "крутых ребят", если вы внимательно смотрели мои работы, то не могли не заметить, что я рассказываю про разных "ребят" из этой организации. История КГБ такая же противоречивая, как и история нашей страны, и я стараюсь это показать в своих фильмах.

— В течение нескольких лет вам довелось работать пресс-секретарем Бориса Ельцина. Используете ли вы в своей нынешней работе тот опыт?

— Естественно. Работа на этой должности дала возможность взглянуть на многие вещи гораздо шире. Ведь я в отличие от многих других журналистов знаю не только, что творится в приемной, но и что происходит внутри кабинетов. Я имею до-

статочно широкие представления о политическом закулисье и механизмах власти.

— Говорят, быть пресс-секретарем у Ельцина — это непростая работа.

— Думаю, что пресс-секретарю любого президента любого государства приходится непросто. В России же эту сложность нужно еще и помножить на наши национальные особенности. С другой стороны, если смотреть на вещи реально, то это во многом чиновничья работа, хотя и с элементами творчества. Мне чиновничьей волокиты досталось, наверное, побольше, чем другим, потому что я был пресс-секретарем во время предвыборного периода 1995 — 1996 годов. Но при всем при этом я очень благодарен судьбе, что мне удалось поработать в Кремле и именно с первым президентом России, считаю, что при всем негативе в нем было больше того, что привлекало к нему людей.

Беседу вел
Александр СЛАВУЦКИЙ